

Александр Грин

Охота на хулигана

Александр Грин

Охота на хулигана

«Public Domain»

1915

Грин А. С.

Охота на хулигана / А. С. Грин — «Public Domain», 1915

«Идолопоклоннику охоты» всё равно, кого отслеживать... © FantLab.ru

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Степанович Грин

Охота на хулигана

I

Старый человек, шестидесятилетний Фингар, после многочисленных и пестрых скитаний во всех частях света, поселился наконец в Зурбагане. Фингар сильно устал. Всю жизнь его любимым занятием, единственной страстью и божеством была охота – древнее, детское и жестокое занятие, поклонники которого, говори они хотя на всех языках, каждый не понимая другого, – на всех легендарных языках вавилонского столпотворения, – все же остаются членами одной касты. Каста эта делится на три категории: промышленников, любителей и идолопоклонников. Фингар с малых лет до седых волос принадлежал к третьей – самой высшей, так как любители непостоянны, а промышленники меркантильны. Богом Фингара был точный выстрел по редкой дичи.

И так всю жизнь... И, как сказано, старый бродяга устал. Ранее могучее тело его подымалось и отправлялось за десятки тысяч верст без всякого размышления, теперь тело просило кейфа и уважения. Исчезли походные палатки, ночные костры в болотах, плоты в мутных волнах диких рек; Фингар заменил их небольшим домиком, цветами и трофеями и воспоминаниями. От бурных кутежей в грозных пустынях, где вином был звериный след, поцелуями – восход солнца и блеск звезд, а игрой – выстрелы, – у Фингара осталось весьма скудное количество денег. Их поглотили разъезды, Фингар жил скромно и писал мемуары, диктуя по дневникам молодому, нанятому для этой цели, Юнгу странные для оседлого уха истории, в коих описания местностей сплетались с названиями растений, а за цифрами подстреленных хищных зверей следовали рецепты от лихорадки и гнойных ран – памяти медвежьих когтей.

Утром, тринадцатого апреля, вошел Юнг, улыбаясь лысому Фингару, сидевшему перед столом за стаканом кофе. Юнг любил обстановку Фингара. Меха здесь были везде: на полу, стенах, в углах и даже на потолке. Все оттенки пятнистой и гладкой шерсти от белого до черновато-зеленого, делали помещение похожим на громадную муфту. Прямые, кривые, витые и ветвистые рога торчали густыми рядами всюду, куда попадал взгляд. Настоящие ковры из тесно повешенного оружия блестели в простенках. Собака Ганимед, помесь ищейки и таксы, ветеран многих охот Фингара, сидела на подоконнике, наблюдая уличную жизнь глазами фланера. Ганимед привычно покосился на Юнга и зевнул: еще не пролетела близ его носа ни одна муха. Ганимед любил ловить мух.

– Вот не могу вспомнить, – сказал Фингар, – что вышло у меня с неженкой Цейсом из-за переправы у порогов Ахуан-Скапа. Мы вчера остановились на этом, но память моя бессильна.

– Может быть, это не важно? – скромно возразил Юнг, приготовляясь писать и пробуя пальцем острие пера.

– Как неважно?! – удивился Фингар. Его сухое, монашеское лицо дрогнуло нетерпением. – Я только не могу вспомнить. Этот одеколонный Цейс хотел переправиться выше, а я – ниже. А что мы говорили – забыл.

– Пропустите это место, – деликатно посоветовал Юнг. – Потом вы припомните.

– Потом – это потом, а сейчас – это сейчас. Я вот хочу сейчас.

Фингар молчал две минуты. Юнг рисовал тигра с павлиньим хвостом. Ганимед щелкнул зубами – муха исчезла.

– Все еще не припомню, – Фингар набил трубку, закурил и стал дымить в потолок. – Что новенького у нас в Зурбагане?

– Вы получаете газету, – сухо сказал Юнг; ему хотелось работать.

– А я не читал за последние дни, – возразил Фингар. – Я припоминал, что вышло у меня с Цейсом. Как будто я его послал, в вежливых выражениях, к одалискам... Тут, видите ли, было кем-то из нас сказано одно слово, изменившее весь маршрут. Но какое такое слово – хоть высеките меня – не припомню. Правда, и то, что прошло тридцать лет. Есть новости или нет?

– Водопровод и Камбон, – хмуро отозвался Юнг, по свежести души предпочитавший слушать охотничьи рассказы Фингара, чем говорить о газетной хронике.

– Извините, молодой человек, лаконизм хорош только для птиц. «Чирик-чирик» – и все понимают. Я не воробей, с вашего разрешения.

Юнг был смешлив. Он тихо захохотал и повернулся к Фингару.

– Водопровод переносят к озеру Чентиссар, к чистой воде, – сказал Юнг.

– А новые подвиги Камбона равняют его с дикими зверями, которых вы так много убили.

– Камбон! Да, да, так. Вспомнил. Грабитель?

– Пожалуй, он и грабитель, – сказал Юнг, – но просто грабитель, это еще куда бы ни шло. Камбон одержим страстью мучить и убивать бескорыстно; он живет слезами и кровью.

– Надо поймать, повесить, – кротко сказал старик, – однако любопытно. Сегодняшнюю газету читали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.